

УДК 327.5

doi: 10.18101/2305-753X-2019-1-32-42

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСЛОВИЯ
«МАНЬЧЖУРСКОГО КОНФЛИКТА» 1930-Х ГГ.****© Митупов Константин Бато-Мункич**

доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей и отечественной истории,
Бурятский государственный университет
E-mail: mitupov@inbox.ru

К концу первой четверти XX века на Западе утвердились два мнения об основных источниках угрозы стабильности на Дальнем Востоке. Сторонники первого считали, что именно Япония является реальной силой в деле захвата ряда территории, начиная с Северного Китая. Приверженцы второго видели явную возможность коммунистической экспансии со стороны СССР. Доказательством этого было возрастающее явление СССР на Монголию и Синьцзян, а также пристальным вниманием к ситуации в Маньчжурии. Интересы каждой из великих держав в данном регионе обуславливала их ориентацию на одну из этих двух точек зрения. В статье автор рассматривает события в Маньчжурии, потребовавшие дипломатического вмешательства мировых держав с целью урегулирования конфликта, и создавшие условия для реализации их мирных намерений стран-участников конфликта и всего мира в целом.

Keywords: Маньчжурия, конфликт, международные отношения, мировая политика, международные условия, дефолт.

События в Маньчжурии, потребовали дипломатического вмешательства мировых держав с целью урегулирования конфликта, и создать условия для реализации их мирных намерений стран-участников конфликта и всего мира в целом. Таким образом, создавалась перспектива проследить модели взаимодействия великих стран при наличии угрозы миру в том или ином регионе, а так же провести параллели с предыдущими и последующими ситуациями, требовавшими вмешательства мирового сообщества.

К концу первой четверти XX века на Западе утвердились два мнения об основных источниках угрозы стабильности на Дальнем Востоке. Сторонники первого считали, что именно Япония является реальной силой в деле захвата ряда территории, начиная с Северного Китая. Приверженцы второго видели явную возможность коммунистической экспансии со стороны СССР. Доказательством этого было возрастающее явление СССР на Монголию и Синьцзян, а также пристальным вниманием к ситуации в Маньчжурии. Интересы каждой из великих держав в данном регионе обуславливала их ориентацию на одну из этих двух точек зрения [1, с. 114].

Правительственные круги США, поддерживающие принцип «открытых дверей» в качестве главной угрозы своих интересов видели политику Японии, поэтому пристально наблюдали за ее действиями на Дальнем Востоке.

Великобритания, также придерживающаяся принципа «открытых дверей» стремилась скорее к сохранению своих сфер влияния в регионе, нежели к их расширению. Они были сконцентрированы в Пекине, Тяньцзине и Шанхае, а так же на английских военных базах в Гонконге и Сингапуре. Политика «Туманного

Альбиона» в этот период была ориентирована на компромисс. Советский Союз имел в этом вопросе особое мнение, в том числе из-за территориальной близости стран. Угрозу в его глазах, представляла не только Япония, но и империалистически настроенные западные державы [1, с. 116].

С начала 1929 года экономическая депрессия распространилась из Северной Америки и западной Европы на все страны мира, но в разной степени. Наибольший ущерб понесли США, где падение производства составило более чем 50%, затем Великобритания и Япония — около 20%. В то же время, по официальным заявлениям в СССР, наблюдались повышенные темпы роста экономики. Тем не менее, экономика СССР так же почувствовала на себе последствия мирового кризиса, о чем свидетельствовали сокращение производства сельского хозяйства, голод в селе и реанимация карточной системы.

Как известно, США первые симптомы дефолта проявились летом 1929 года, которые сопровождались падением спроса и затовариванием складов. Следующим этапом был спекулятивный ажиотаж вокруг акций ведущих компаний в октябре того же года. Превосходное падение объемов производства тяжелой промышленности, банкротство свыше 130 000 финансовых, промышленных и торговых компаний, массовая безработица, а также разорение фермерских хозяйств. Наряду с этим ряды фермеров пытались пополнить лишившиеся работы переселенцы из городов, что так же усугубляло ситуацию. Администрация президента Герберта Гувера попыталась бороться с кризисом посредством финансового регулирования, однако они оказались несостоятельными.

Японии также была поставлена в трудное положение в связи с экономическими отношениями с США. Стран потрясли проблемы в судостроительной, хлопчатобумажной, угольной, металлургической и других отраслях, а также в аграрном секторе. Несмотря на это, Япония довольно успешно преодолела кризисные явления, взяв курс на развертывания военно-инфляционной конъюнктуры и отказавшись от привязки иены к золоту.

Кризисный удар по Великобритании пришелся позже, чем в США, в 1931 году платежный баланс познал дефицит, вызванный падением курса валют стран, состоявших в «стерлинговом блоке». Это заставило Великобританию отказаться от золотого стандарта.

В попытках преодолеть кризис, многие общественные деятели выступали за ограничение вмешательства государства в экономику и надеялись на самостоятельное оздоровление хозяйства. Однако 1931 год показал, что подобное «пускание на самотек» положительных результатов не дал. Тем временем в странах, характеризующихся усилением влияния государственного сектора, таких, как Япония и Италия, началось преодоление депрессии. Подобная ситуация сложилась и в СССР где абсолютное преобладание государственного регулирования экономики не давало повода говорить о кризисе. Таким образом, по меткому замечанию исследователей появились два курса действий: первый предусматривал ограничение демократических свобод и переход к жесткому экономическому режиму страны; второй — сохранение и развитие демократии, и активное либеральное и движение за счет рыночных механизмов.

По общему мнению, среди основных последствий кризисных явлений можно выделить сокращение объемов производства и торговли, а также транспорт-

ных перевозок. В связи с этим снижение платежеспособности населения, массовые увольнения, инфляция, падение стоимости акций, дестабилизация валютных бирж и так далее. Кроме того, мировой кризис негативно сказался на настроении в обществе. Вследствие высокого уровня безработицы, падения уровня жизни населения, разорения хозяйств в массах начались волнения, выражающие разочарование в надежде на светлое будущее, пророченное традиционными ценностями либерализма.

Помимо вышеперечисленных последствий, мировой кризис также сказался на устойчивости мирового порядка. Наблюдались напряжения в отношении между государствами, давление на демократические основы в политической сфере, обострение общественных конфликтов. Это происходило как в старых демократических государствах, молодых так и государствах Восточной Европы, не говоря уже о России и Германии, переживших революционные события.

В итоге, мировой кризис привел к столкновению двух идеологии: демократию и авторитаризм. Первая часть государств встала на путь модернизации демократических систем, чтобы преодолеть его, а другие поступились плюрализмом в пользу концентрации сил на борьбе с дефолтом.

Исследователи отмечают, что политическая система Японии довлела в пользу внеконституционного правления. В этих условиях парламент был ограничен властью императора, а император действиями руководства вооруженных сил. Такая система фактически передавала власть в государстве военному руководству. В 1930-х годах военное командование имело решающее влияние на внешнюю политику Японии. В 1932 году (как и в 1936) военными предпринимались попытки безуспешных переворотов, сыгравшие свою роль в ослаблении позиций гражданских политиков [3, с. 206].

Практика внешней политики раз за разом показывала диссоциацию между демократическими и тоталитарными традициями в мире. Демократические державы уделяли основное внимание внутренней политике: экономили ресурсы и избегали затратных внешнеполитических стычек, учитывая мнение избирателей, которые, как правило, были против расходования средств на военные нужды. Великобритания и Франция, памятуя о первой мировой войне, сохраняли антивоенные настроения и были полностью за сохранение мира в международной среде. Тоталитарные державы, Италия, Германия и Япония, выступали за решение внешнеполитических вопросов силовыми методами, при этом не удовлетворялись своими позициями на международной арене и стремились к их расширению. СССР в данном вопросе занимал положение, что называется, «между». ВКП(б) не отбрасывала идею мировой революции и правление коммунистами всех государств. Поэтому, позицию СССР нельзя было назвать примирительной к существовавшему мировым позициям и Версальскому порядку. Неприязнь к либеральному демократизму сближала Союз с другими тоталитарными государствами. При этом большевизм с уклоном на пролетарский интернационализм носил характер четкого противопоставления итальянскому фашизму, германскому нацизму, и японскому милитаризму. В итоге, развитие получил идейный раскол мира по двум осям: демократия и тоталитаризм, который в значительной степени нагнетал взаимное недоверие и моральные основы международной кооперации.

В этих условиях крайне важной считалась идея создания международных организаций с привлечением к ним всех стран мира. Эта идея столкнулась с препятствиями в лице установления большевистского строя в России, что исключало возможность ее вовлечения в европейские и мировые отношения, и вытекающего из этого раскола мира по идеологическому признаку. Версальская конференция 1919 года и Вашингтонская конференция 1921-1922 годов заложили базу упорядочения мировой политики и на некоторое время обезопасили мир от конфликтов. Не смотря на это, в мире было еще много проблем, которым не суждено было дать этим договоренностям работать в полную силу. В преддверии 30-х годов XX века между державами начал нарастать ряд экономических, стратегических и прочих противоречий, которые было трудно решить путем компромисса. Мировые державы почти все без исключения поддавались то имперским амбициям, то реваншизму, устраивая гонку вооружений и испытывая все больше и больше взаимного недоверия. При этом тоталитарные государства гораздо легче позволяли себе проявление силы, тем самым, нарушая международные соглашения. Япония, взявшая на себя роль Гаранта Вашингтонского порядка в дальневосточном регионе, однако, первая решила пересмотреть послевоенный мировой порядок.

Система вашингтонского порядка во многом была выстроена вокруг Китая, такие державы как США, Великобритания, Япония и Франция выработали единую линию политики в этом регионе. Это соглашение было призвано обеспечить стабильность на Дальнем Востоке в случае, если Япония сдержит свои амбиции в отношении расширения своих сфер влияния в Китае. Но угроза этому порядку изначально пришла не из Японии: в ее лице выступили революционные потрясения в Китае. В результате вышеупомянутого переворота 1911-1913 годов, внутренняя стабильность Китая была подорвана, и в стране образовались две политические линии: старая, Пекинская, где правила императорская бюрократия совместно с военными представителями провинций Северного Китая, и новая, с центром в Кантоне (Гуанчжоу) в виде коалиции революционных сил под руководством Сунь Ятсена. Единства в стране достигнуть было не возможно, поскольку ни одно из правительств не владело ситуацией на всей территории Китая, а военные руководители фактически действовали независимо от обоих.

Сунь Ятсен создал национальную партию Гоминьдан, которая в 1924 году провела первый съезд, и в ее ряды стали вступать китайские коммунисты. Началось формирование революционных вооруженных сил, в котором принимали участие советские инструкторы, которые возглавил Чан Кайши, ставший лидером Гоминьдана в 1925 году после смерти Сунь Ятсена.

Весной 1925 года в Китае вспыхнула новая пламя национальной революции, провозгласившей бой господству иностранцев и региональной «военщины». В 1926 году начался поход на Пекин при содействии советского военачальника В. К. Блюхера, закончившийся в 1928 году взятием Пекина. Новой столицей Китая был назван Нанкин, а гоминьдановское правительство было признано общекитайским и законным.

Революционное течение Китая было представлено двумя направлениями – националистического (Гоминьдан) и коммунистического, которые были вовлечены между собой в сложные отношения. Объединенные единым революцион-

ным фронтом, они остро соперничали за влияние в Китае. Одной из осей противоречий была политика по отношению к иностранному присутствию в Китае: в то время как коммунисты поддерживали борьбу Гоминьдана с иностранцами, сам Гоминьдан не был так категорически настроен и склонялся в пользу кооперации с одними иностранными государствами с целью противодействия другим.

В рамках таких настроений, присутствие СССР в Китае ставилось под угрозу: он сохранял существенное влияние в Маньчжурии, поскольку обладал правами совместного с Китаем контроля КВЖД, а также имел сильные позиции в некоторых граничащих районах Китая, в том числе в Синьцзяне, власти которого находились на попечении Союза. Также Советский Союз обладал серьезным влиянием во Внутренней Монголии – Монгольской Народной Республики, признававшейся им частью Китая со времен Советско-Китайского договора, заключенного в 1924 году. Борьба с засильем иностранцами в Китае носила ожесточенный характер с присущими ей протестами, забастовками, бойкотами, насилием и убийствами. Среди мировых держав мнение по поводу китайской революции рознилось: Великобритания, Франция и Япония были против, США не высказывали категорических настроений, СССР поддерживал ее, но пытался направить в радикальное русло, разрабатываемое Коминтерном.

В 1926–1927 годах произошло еще большее обострение отношений коммунистов и Гоминьдана в силу радикализации настроений китайских коммунистов, навешанной поддерживаемой Коминтерном и СССР идеей мировой революции. Гоминьдан не скрывал своей враждебности к подобным тенденциям. В 1927 году в Шанхае вспыхнуло восстание, которое Чан Кайши подавил при поддержке с Запада. С этого момента начинается преследование коммунистов и их массовое уничтожение. Коминтерн все же сделал попытку радикализации китайской революции, и в сельских районах, где на постах все еще присутствовали коммунисты, вспыхнула волна восстаний. В декабре 1927 года правительство Китая обвинило Советский Союз во вмешательстве во внутренние дела Китая и побуждении к восстаниям, в результате чего повсюду были закрыты советские представительства, а советники были высланы из страны. 18 сентября 1931 года на железнодорожном пути Южно-Маньчжурской Железной дороги, находившейся в ведении Японии в районе Лютяогоу, неподалеку от Мукдена, произошел взрыв поезда. Япония обвинила китайскую военную охрану в организации этого взрыва и диверсии. Как выяснится позже, акт был организован самой Японией. Якобы для гарантии безопасности поездов в эту местность были посланы две роты японских солдат, однако китайская дорожная охрана, открыла по ним огонь. Поступил ответный обстрел и в ходе перестрелки японские солдаты атаковали казармы китайских полицейских и войск.

В это время Квантунская армия была дислоцирована в области Гуаньдун на части Ляодунского полуострова в Маньчжурии, и в случае возникновения чрезвычайной ситуации, по плану должна была выступить против Северо-Восточной китайской армии, занять линию вдоль ЮМЖД. Этот план был приведен в действие без предупреждения и объявления войны. К вечеру 19 сентября японские силы, подкрепленные десантом из порта Ньючванг, уже заняли города Мукден и Чанчунь после боя с силами Чжан Сюэяна, длившегося несколько часов. Не успевшие сгруппироваться и отреагировать, китайские войска беспорядочно от-

ступали. В первые несколько дней японские силы заняли весь район, пролегающий вдоль Южно-Маньчжурской, Мукден-Аньдунской и Гирин-Чанчуньской железных дорог, а так же города Гарин, Аньдун и Нъючванг [4, с. 80].

В то время как происходил захват города Мукден, в Женеве проходило заседание совета Лиги Наций, на котором присутствовали представители Японии и Китая. Китайский подданный обратился к совету, апеллируя 11 статьей устава Лиги с просьбой обратить внимание на инцидент. В результате заседания было вынесено постановление о том, что Япония должна вывести войска из Маньчжурии не позднее 16 ноября того же года, на которое было намечено очередное заседание Лиги. Однако соответствующей реакции со стороны Японии не последовало.

8 октября того же года на город Цзиньчжоу, находящийся на границе Китая и Маньчжурии, была совершена первая воздушная атака. В это время на его территории находилось эвакуированное правительство Мукден. После того, как мукденское правительство покинуло свою резиденцию, на его место пришел «народный комитет» и объявил, что провинция Ляодун выходит из состава Китая. Дальнейшие сепаратистские движения были организованы в оккупированном Японией городе Гарин генералом Си Ця, командующим армией «Нового Гарин» и в городе Харбин генералом Чжан Цзинхуэй. В начале октября в городе Таонань генерал Чжан Хайпэн объявил свой округ независимым от Китая взамен на получение большого количества военного снаряжения от японской армии.

13 октября генерал Чжан Хайпэн приказал трем подразделениям японской армии захватить Цицикар, столицу провинции Хэйлунцзян. Таким образом, в октябре – начале ноября был развернут ряд операций против Генерала Ма, командующего китайскими войсками в этом районе. Акции завершились захватом Цицикара 18 ноября 1931 года. В ноябре 1931 года прошел I Всекитайский съезд Советов в городе Цзянси. Съезд избрал временное правительство Китайской советской республики, заявив о тесной дружбе Китая и СССР, территориальное, экономическое и политическое значение которого к тому моменту уже было довольно тяжеловесным. Курс политики намеченной съездом включал в себя такие задачи, как аннулирование иностранных займов и ликвидация иностранных предприятий и банков, эвакуация оккупированных территорий и вывод с китайских территорий всех вражеских вооруженных сил.

Временное правительство Китайской республики внушало народным массам начать вооруженную борьбу за ликвидацию Гоминьдана.

Оккупация Маньчжурии и бойкотирование японских промышленных товаров обусловили потерю немалой части китайского рынка. До начала оккупации Маньчжурии Япония занимала первое место в торговле с Китаем, в октябре 1931 г. эта позиция переместилась на пятое место. Самый сильный удар пришелся по японской текстильной промышленности. К примеру, в долине Янцзы Япония понесла убытки в размере 100 миллионов иен. Вследствие отсутствия сбыта, четыре пятых производимых текстильных товаров уходило на склады. В начале ноября закрылись 40 хлопчатобумажных фабрик в центральном Китае, численность рабочих на которых составляла 85 тысяч человек. В результате бойкотирования японских товаров в Китае увеличился спрос на ланкаширские ткани. Тем

временем, кризис в Японии углублялся, и повлек за собой массовые потери работы, как следствие – социальные волнения.

Во второй половине ноября основные военные действия протекали в Южной Маньчжурии. Японские войска начали продвигаться вдоль Мукден-Шанхайгуаньской железной дороги, нацелившись на вытеснение за границы Маньчжурии расположенные на этой территории военные силы Чжан Сюэляна, и разгром возникших движений китайских партизан. Конец ноября ознаменовался дипломатическим вмешательством США, что временно приостановило наступление, однако оно возобновилось с новой силой и ускоренным темпом в конце декабря.

В декабре 1931 произошло восстановление советско-китайских отношений. Японское правительство дало твердый отказ на предложение СССР о подписании пакта о ненападении. Японские военные круги строили долгосрочные планы, в которые входило овладение советским Приморьем и Камчаткой, необходимое для последующего противостояния Японии против США.

Тем временем местное население охватило антияпонское движение, вызванное насилием и расправами над населением Маньчжурии, грабежами, расстрелами и уничтожением целых поселений. Самое организованное и массовое антияпонское движение появилось в южной части Маньчжурии в крупных рабочих центрах. В конце 1931 г. партизанские отряды уже действовали по направлению Бейпин - Мукденской ЖД и ЮМЖД.

В районах Мукден - Инкоу, Гаубандзы – Иджоу японскими войсками были предприняты ряд операций по устранению партизанских отрядов по заранее спланированному плану. После этого намечалась операция по захвату провинции Жэхэ. В операции принимали участие 2-я пехотная дивизия и три бригады (8-я, 38-я, 39-я), бронированные машины, танки и авиация. Первый поход против партизан начался 22 декабря 1931 года в Фукумынь, где находились 6–7 тысяч партизан. Против них выступила 39-я смешанная бригада, наступавшая с трех сторон, которая, согласно плану, окружила бы и уничтожила партизан, а двигающиеся по железной дороге бронированные поезда не допустили бы отступления партизан на восток.

Японские силы шли небольшими отрядами, за которыми в нескольких километрах продвигались основные силы. Эти отряды должны были спровоцировать противника, ввязаться в бой, а тем временем основной состав японской силы должен был маневром тыла врага окружить и уничтожить его. Однако китайские партизаны поняли тактику, и не стали действовать на руку противнику, атакуя мелкие отряды, и тут же уходя или рассеиваясь по местности, как только возникала возможность появления главных сил японцев.

Японцам не удалось ни окружить, ни уничтожить партизанские отряды, тем не менее, проведя ряд боев, японцы заняли Фукумынь. Небольшая часть партизанских отрядов отошла в Жэхэ, а большинство скрылись в деревнях, и, выждав прохода японских войск, заново начала боевые действия. В одно время с 39-й бригадой действовала 2-я японская дивизия на территории между ЮМЖД и рекой Ляохэ. Она поводила наступательные действия на Ньючжуань, где располагались около 6 тысяч партизан, которые уйдя из окружения на северо-запада и востока. Таким образом, первый же поход с целью уничтожения партизан не

увенчался успехом, и 25 декабря 2-я дивизия сконцентрировалась в Инкоу. Местные жители подвергались репрессиям в этом районе, что также вызвало новую волну возмущений.

В конце декабря 2-я пехотная дивизия, передовые отряды которой также вели борьбу с партизанами, инициировала наступление на Гаубандзы. Вместе с тем, с северной стороны по Маньчжурской железной дороге к Гаубандзы передвигалась 39-я бригада, которая захватила Синминтин. Силами партизанских движений, взорвавших мост в Дашугане, а также мост через реку Далин-хэ, движение 39-ой дивизии было задержано в общей сложности на четверо суток. Северный отряд, состоящий из 38-ой и 39-ой дивизий, 3 января 1932 года захватил Цзиньчжоу. 8-ой бригаде была поручена охрана крупных городов и веток железной дороги к югу от Мукдена, 2-ая дивизия отошла в резерв, оставшись в районе Гаубандзы.

4 января 1932 года 38-ая бригада направилась в сторону Шанхай – Гуань, 39-ая бригада осталась в Цзиньчжоу, чтобы зачистить район от партизан. 9 января в районе Цзиньси силами партизан был практически целиком разгромлен японский отряд кавалерии. Вместе с тем отдельные части 2-ой дивизии продолжили бои с мелкими отрядами партизан, которые распределились в тылу дивизии, усложнив, таким образом, задачу 8-ой бригады, состоявшую в охране тыла.

Действия партизанских отрядов в этот период были довольно успешны. 4 января отряд из двух сот тысяч партизан уничтожил станцию Синминтин, прервав тем самым коммуникации Мукдена с группой Изиньжоу. 6 января отряд партизан численностью около семи сот человек отвоевали северную часть Мукдена. 7 января отряд партизан захватили Телин, разорвав сообщение Мукдена с севером. 8 января отряд партизан числом в несколько тысяч совершил нападение на станцию Гаубандзы, где располагалась 2-ая пехотная дивизия. 10 января партизаны разгромили станцию Дагушань. Сопротивление партизан заставило японское командование отказаться от провинции Жэхэ и вынудило направить силы на защиту ЮМЖД. В планах японского командования было ведение упорной долговременной борьбы с партизанами. В конце января японцы смогли зачистить ЮМЖД от партизан, оттеснив их в горные районы, высвободив тем самым силы для наступления на Харбин, в котором сконцентрировались силы антияпонского сопротивления.

Успех партизанского движения имели огромное значение, однако время, отсутствие централизованного руководства и четкой организации не позволяло для полномасштабного результата. Партизанские отряды состояли из разнородных масс, начиная от местных жителей, недовольных положением дел в регионе, до генеральских отрядов, выдававших себя за партизан, к сожалению многие из них занимались мародерством, в основном это были лжепартизанские отряды, сформированные японцами, для дискредитации партизанского движения в глазах местного населения. Все это усложнило развитие партизанского движения.

Тем не менее, силовым центром партизанского движения стали отряды революционных рабочих под управлением коммунистов, поскольку именно в их рядах наблюдалась высокая степень организованности и готовности вступить в бой. Тысячи подвижнических коммунистов направились с Маньчжурию, чтобы

организовать сильные революционные партизанские отряды, которые долгое время вели борьбу с захватчиками [2, с. 111].

2 января 1932 года силы Японии захватили Цзиньчжоу и положили конец существованию Мукденского правительства на территории Маньчжурии. Разбитые отряды китайских войск, были оттеснены в сторону Манчжурии, и перешли к партизанским методам войны, часть перешла на японскую сторону. 5 января 1932 года японцы заняли порт Холудао в заливе Ляодунь, а 7 января японские военные силы приблизились к Великой стене в районе Шанхая - Гуаня и заняли главные ворота, которые давали возможность выхода непосредственно во Внутренний Китай. В течение всего января 1932 года велась подготовка к захвату Харбина. Японское командование спланировало наступления, как и при захвате Цицикара, сначала в бой планировалось бросить войска коллаборационистов, а когда их силы будут на исходе, бросить свои войска.

Двигаясь вдоль линии КВЖД, в феврале воинские соединения числом составлявшие войско в 100 тысяч человек, подошли к Харбину и растянулись на запад и восток по КВЖД. Занятый японцами Харбин вскоре стал одной из главных баз оккупационных сил Японии, а также стартовой площадкой для отрядов, выступавших по всем направлениям для борьбы с китайскими партизанами и тем, что осталось от китайских войск. Захватив Харбин, Япония сосредоточила в своих руках все крупнейшие политические и экономические маньчжурские центры и всю систему железных дорог. Антисоветские амбиции японских военных кругов отразились в их действиях после захвата Харбина. Быстрыми темпами с участка Гириин-Хойрен началось строительство магистрали Сеймсин - Хайлар и дороги Чанчунь – Далай. Были захвачены военные арсеналы, оружейные склады, авиация, транспортные средства, промышленные предприятия и банки, а также огромное количество денежных средств. Прежняя маньчжурская администрация по мере оккупации была ликвидирована, и на ее место пришли местные органы «независимой» Маньчжурии, которые набирались из рядов японских агентов и чиновников, тем самым закрепляя японское господство на этих территориях [4, с. 85–100].

Важно отметить, что начало военных наступлений в Маньчжурии было спровоцировано действиями японских военных – командующими Квантунской армией. Однако они не были санкционированы японским правительством. Последнее намеревалось использовать лишь угрозу силой, добиваясь влияния Японии в Маньчжурии экономическими и политическими методами. Однако, военное командование, обладающее высокой степенью автономности, обусловленной спецификой функционирования государственной власти Японии, не стало оттягивать момент и поставило правительство перед фактом. Так же примечательно то, что в период Маньчжурских события армия Японии состояла лишь из 10 тысяч солдат, тогда как китайская армия насчитывала около 300 тысяч человек. Но Чан- Кайши заявил, что не станет вступать в вооруженную борьбу с Японией, считая ее действия провокацией, и что оказание сопротивления может только увеличить масштаб конфликта, что было нежелательно, учитывая внутреннее дестабилизированное положение Китая. Он так же не объявил Японии войну, и не оборвал с ней дипломатических отношений, хотя и избегал

вступать с ней в переговоры, возлагая надежды на помощь США и Лиги наций в урегулировании ситуации.

Мировые державы, однако, также не предпринимали никаких активных действий, только наблюдая, как японские силы захватывают власть в стране. Их реакция сводилась к осуждающим высказываниям, возмущенным речам и отсылкам к многочисленным соглашениям и договорам, которые Япония с легкостью и без зазрения совести нарушала. После поступления вопроса на рассмотрение в Лагу Наций и отказа Японии следовать первой же вынесенной ею резолюции, основные ее силы в лице Франции и Великобритании, осознавая невозможность применения каких-либо мер со своей стороны в силу ряда причин, в том числе последствий кризиса и нежелания портить отношения с Японией, переложили эту ответственность на плечи США. Штаты, также хорошо представлявшие возможный ущерб от вступления в конфликт с Японией, долгое время воздерживались от любых акций вплоть до января 1932 года, когда нота Стимсона дала понять, что США не намерены признавать действия Японии и их результаты, а также любые договоры, навязанные Китаю, противоречащие пакту Бриана-Келлога и угрожающие прямым интересам Штатов в данном районе.

Однако первые реальные попытки США и Великобритании усмирить Японию возымели место в конце января, когда Япония попыталась захватить Шанхай. На поддержку сопротивления были отправлены силы из Перл Харбор и Сингапура, что вместе с китайской армией заставило японских оккупантов отступить от своей цели на данном этапе. СССР занял еще более осторожную позицию невмешательства в конфликт, полагая, что все попытки призвать его к действию – провокация со стороны западных держав. Союз считал конфликт инцидентом местного значения и надеялся, что власти двух стран-участниц смогут самостоятельно разрешить его. Тем временем оккупация Маньчжурии подходила к концу, и власть Японии распространилась на все провинции района, практически не встретив сопротивления.

Литература

1. Богатуров А. Д. Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах / А. Д. Богатуров. — Москва: МОНФ, 1998. — 352 с.
2. Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии 1932 – 1945 / Г. Ф. Захарова. — Москва: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1990. — 262 с.
3. Реймон А. Демократия и тоталитаризм / пер. с франц. Г. И. Семенова. — Москва: Изд-во «Текст», 1993. — 303 с.
4. Шталь А. В. Малые войны 20–30 годов / А. В. Шталь. — Москва: ООО «Изд-во АСТ»; Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2003. — 544 с.: ил.
5. Митупов К. В.-М., Oroljav Batmunkh. Brief historical background of Mongolian democracy // Вестник Бурят. Гос. ун-та. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. Вып. 4. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. — С. 27-34.

Reference

1. Bogaturov A. D. Krizis i vojna: Mezhdunarodnye otnosheniya v tsentre i na periferii mirovoi sistemy v 30-40-kh godakh / A. D. Bogaturov. — Moskva: MONF, 1998. — 352 s.
2. Zakharova G. F. Politika Yaponii v Man'chzhurii 1932 – 1945 / G. F. Zakharova. — Moskva: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva Nauka, 1990. — 262 s.
3. Reimon A. Demokratiya i totalitarizm / per. s frants. G. I. Semenova. — Moskva: Izd-vo «Tekst», 1993. — 303 s.

---

4. Shtal' A. V. *Malye voiny 20–30 godov* / A. V. Shtal'. — Moskva: OOO «Izd-vo ACT»; Sankt-Peterburg: Terra Fantastica, 2003. — 544 s.: il.

5. Mitupov K. B.-M., Oroljav Batmunkh. Brief historical background of Mongolian democracy // *Vestnik Buryat. Gos. un-ta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii. Vyp. 4.* — Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2018. — S. 27-34.

INTERNATIONAL CONDITIONS OF
“MANCHZHUR CONFLICT” 1930-s.

Mitupov Konstantin Bato-Munkich

Dr. Sci (History), Prof.

Department of General and National History,

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: mitupov@inbox.ru

By the end of the first quarter of the 20th century, two opinions on the main sources of threats to stability in the Far East had become established in the West. Proponents of the first thought that it was Japan that was the real force in the capture of a number of territories, starting in North China. Proponents of the second saw a clear possibility of communist expansion by the USSR. Proof of this was the growing phenomenon of the USSR in Mongolia and Xinjiang, as well as close attention to the situation in Manchuria. The interests of each of the great powers in this region determined their orientation to one of these two points of view. In the article, the author considers the events in Manchuria, which required the diplomatic intervention of the world powers to resolve the conflict, and created the conditions for the realization of their peaceful intentions of the countries participating in the conflict and the world as a whole.

Keywords: Manchuria, conflict, international relations, world politics, international conditions, default.